

<http://www.rbc.ru/economics/12/04/2017/58ee20959a7947d3b22d17b0?from=newsfeed>

12.04.2017

Экономисты рассказали о главном свойстве рынка труда в России

Снижение зарплат в кризис, традиционно считающееся российской альтернативой безработице, вовсе не является характерной особенностью отечественного рынка труда, утверждает Экономическая экспертная группа

Принято считать, что главная особенность российского рынка труда — реагирование на кризисные времена снижением зарплат, а не сокращением сотрудников. Этот тезис в среду, 12 апреля, оспорила Экономическая экспертная группа (ЭЭГ) во главе с экономистом Евсеем Гурвичем. Во второй день Апрельской конференции Высшей школы экономики (ВШЭ) он представил доклад, в котором главным свойством рынка труда в России неожиданно названа его «нормальность» и эффективность по сравнению с другими странами.

Сомнительные предпосылки

До сих пор общепринятой считается концепция «русской модели рынка труда», пишет в докладе Гурвич. Она подразумевает, что на экономический спад рынок отвечает в основном снижением зарплат сотрудников, в то время как реакция численности работников в ответ на шоки является относительно слабой. Такой подход в середине 1990-х годов сформулировали английские экономисты Ричард Лэйард и Андреа Рихтер, впоследствии его подтверждали и российские ученые. В этом отличие отечественной модели от ситуации в большинстве развитых стран, где экономические колебания, как правило, сглаживаются за счет изменений в занятости и безработице, писали в этом году в докладе для Центра стратегических разработок эксперты ВШЭ (.pdf).

Но у этого подхода есть несколько проблем, возражает Гурвич. Например, он не уточняет, за счет чего происходит адаптация, «не раскрывает механизмы». Кроме того, концепция не основана на макромоделях, в основном ее правильность аргументируется эмпирически — реакцией рынка на кризисы 1992–1994 и 2008–2009 годов.

Безработица в феврале, по данным Росстата, остается на традиционно низком уровне — 5,6%. Россия справилась с безработицей, говорил премьер-министр Дмитрий Медведев, признавая, впрочем, что ближайшие пять лет будут непростыми для рынка труда (но не из-за безработицы, а из-за дефицита квалифицированных кадров). На поверхности возникает парадоксальный феномен «рецессии, устойчивой к безработице», отмечал прошлым летом Bloomberg. Впрочем, кризис на рынке труда был и есть, полагают эксперты РАНХиГС: доля сотрудников, которые уходили в отпуск без сохранения заработной платы, находились в простое или работали неполный рабочий день по инициативе работодателя, то есть частичная безработица, в 2016 году выросла четвертый год подряд (до 10,7%).

«Опыт показывает, что кризисные ситуации всегда уникальны с точки зрения величины, а часто — и природы испытываемых шоков. Известно, что в таких случаях реакция рынка труда часто сильно отличается от типичной для «спокойного» времени», — отмечает Гурвич. Представление о некоей «русской модели рынка труда», по его мнению, можно сравнить с ситуацией, когда врач указывает в качестве диагноза «повышенную температуру», хотя на самом деле это не причина, а симптом.

РБК не смог получить комментарии директора Центра трудовых исследований ВШЭ Владимира Гимпельсона и его заместителя Ростислава Капелюшникова, точку зрения которых критикует в своей работе Гурвич. Гимпельсон не ответил на звонок РБК, а Капелюшников отказался от комментариев.

Нормальность без отклонений

В целом же рынок труда в России отличается «нормальностью», считает ЭЭГ. Реакция на негативные шоки производства более чем вдвое превышает реакцию на позитивные, и такое поведение характерно для многих стран. Типична и связь между ВВП и безработицей, которая усиливается в кризис и значительно снижается в периоды роста. Существующие различия при анализе рынка труда России и других стран свидетельствуют скорее не столько о его специфике, сколько об «условиях, в которых развивалась российская экономика», объясняют авторы: «В России в рассматриваемый период преобладали положительные шоки, а в большинстве других стран выборки они были относительно сбалансированными».

Не действует в стране и концепция «эффективной зарплаты», которую другие ученые называли особенностью российского рынка труда, утверждает ЭЭГ. В отличие от классической экономической теории такой подход предусматривает, что зарплата положительно влияет на производительность труда, а не наоборот. Однако свидетельства работы такого механизма, когда повышение зарплат приносит компаниям выгоду, в России «почти отсутствуют», пишет Гурвич. Признаков другого «нетрадиционного» механизма — использования занятости в бюджетном секторе как инструмента социальной политики — тоже нет.

При этом с тезисом о взаимосвязи зарплаты и безработицы в России ЭЭГ, по сути, не спорит. Эластичность реальной зарплаты к уровню безработицы в России выше, чем почти во всех других странах, говорится в докладе. «Сохранение экстремально высокой безработицы в нескольких европейских странах через восемь лет после «великой рецессии» свидетельствует об очень низкой гибкости их рынков труда в данном понимании этого термина», — отмечает Гурвич.

Спор об эффективности

«Нормальность» российского рынка труда, по мнению ЭЭГ, заключается в отсутствии «патологий», которые есть в других странах. Способствовали этому малые полномочия профсоюзов, высокая инфляция (позволяет снижать реальную величину оклада, не трогая номинальную), значительный вес премий и других выплат в зарплате. «Зрелость» рынка труда носит долгосрочный характер, у него есть способность к самоадаптации, что «ставит под вопрос целесообразность использования мер фискального и монетарного стимулирования».

Рынок труда в России в отличие от других сфер экономики «счастливо избежал избыточного регулирования благодаря отсутствию на нем больших потенциальных источников «административной ренты», считают эксперты. «Поэтому нет искажения рыночных механизмов, демонстрируется высокая эффективность», — резюмируют они.

Российский рынок труда эффективным считать нельзя, категоричен проректор Академии труда и социальных отношений Александр Сафонов, это видно из неэффективного распределения специалистов по секторам: сокращение сотрудников в промышленности, высокая доля бюджетников и занятых на сером рынке. Если бы эти диспропорции начали устраняться, то рынок выдавливал бы людей либо в эффективные секторы, либо в безработицу, полагает он. Оперировать лишь методологией Международной организации труда при оценке ситуации с занятостью в России неправильно, продолжает Сафонов, причина — как раз скрытая безработица (административные отпуска, неполный рабочий день и т.д.). От высокой безработицы страну спас и демографический кризис: если бы его не было, то, по оценке Сафонова, число безработных росло бы на 700 тыс. человек в год.

ЭЭГ и ее глава

Экономическая экспертная группа — независимый аналитический центр, занимающийся проблемами макроэкономики и государственных финансов. Создана в 1997 году для аналитической поддержки департамента макроэкономической политики Министерства финансов РФ. Объединяет экспертов в различных областях экономики, среди которых Александр Андюков (региональные финансы, межбюджетные отношения), Алексей Балаев (макроэкономическое моделирование), Илья Прилепский (международная экономика), Игорь Беляков (финансовые рынки).

Евсей Гурвич — руководитель ЭЭГ, член Экономического совета при президенте РФ, заместитель председателя Общественного совета при Минфине РФ, член наблюдательного совета Сбербанка России. В 2002–2005 годах — профессор РЭШ. Имеет степень кандидата физико-математических наук, автор более 100 научных публикаций, в том числе по проблемам макроэкономической политики и внешней конъюнктуры, управления стабилизационным фондом, налоговой реформы, бюджетного прогнозирования, курсовой политики, пенсионной реформы, макроэкономической роли нефтегазового сектора, российского финансового кризиса, развития финансовой системы.